

**О:до:рон («Трактат о Пути правителя») как образцовый текст
политико-идеологической направленности периода Мэйдзи**

Егорова Алевтина Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории и культуры Японии, Москва, Россия

E-mail: egorova.alya@gmail.com

Наступление эпохи Мэйдзи в Японии связано не только с Реставрацией императорской власти, но и с появлением в стране новой общественной группы молодых людей, сформировавшихся на рубеже двух эпох, воспитанных в новых условиях, унаследовавших уже имеющиеся в стране знания и соединивших их с европейским подходом, заимствованным из западных стран. Одним из ярчайших представителей этой новой социальной группы был Тиба Такусабуро.

Тиба Такусабуро (1852 -1883) - поистине выдающаяся личность, именовавшая себя «профессором японского права, жителем префектуры Свободы, района Независимости, деревни Духа Справедливости». Уроженец деревушки Сирахата, уезда Курихара, провинции Муцу (совр. преф.Мияги), Тиба происходил из семьи *гёси* (самураев, владеющих землей). Хотя он был старшим родным сыном главы рода, имя и земельное владение унаследовал не он, а его старший сводный брат (сам Такусабуро был сыном наложницы, а брат Рихати был сыном второй супруги отца Такусабуро).

Став безземельным самураем Тиба с ранних лет был обречен на скитания, которые в итоге и способствовали формированию его уникальной мировоззренческой позиции. Покинув родные края, он становится учеником Отцу Банкэй, однако оставляет наставника в 17 лет, чтобы принять участие в войне на стороне противников Реставрации. После поражения сторонников бакуфу Тиба возвращается в родные края, но к тому времени его учитель уже был взят под стражу. В дальнейшем судьба свела Тиба Такусабуро со знатком медицины Исикава Осю, под руководством которого он не только осваивал врачебное искусство, но и учился задействовать потенциал европейских знаний в японских условиях. Однако вскоре пути Тиба Такусабуро и Исикава Осю разошлись, и обучением Тиба занялся Набэсима Итиро, представитель школы национальной науки.

Тиба был знаком со святителем Русской Православной церкви Николаем Касаткиным, с представителями Римско-католической церкви и протестантами. Все это привело к тому, что в последствии он примкнул к кружку идеологов Движения за свободу и народные права, которое было распространено в Японии в тот период.

Именно в это время Тиба Такусабуро подготавливает черновой проект Конституции (1880-1881) и заканчивает свой «Трактат о Пути правителя» (1882). Идеи, закрепленные в этих двух программных документах, являются результатом мыслительной деятельности не столько Тиба, сколько отображают взгляды общества *Гакугэй коданкай*, к которому он принадлежал. Так получилось, что рассматриваемое сочинение Тиба завершил непосредственно перед своей смертью от туберкулеза в 1883 г. Похоронен он был на сборы пожертвований общества.

В своем сочинении «Трактат о Пути правителя» Тиба рассуждает о сущности закона. Он считает, что помимо ограничительной силы, закон обладает сакральным значением, так как он был получен человечеством в дар от Небес. Также он рассматривает его с точки зрения договора между людьми и правителем, который обязателен для исполнения обеими сторонами. Общую концепцию, представленную в «Трактате», Тиба называет *кокуяку*

(«государственный договор»).

По мнению Тиба, в ограничениях полномочий кроется «высшее совершенство», добродетель правителя. Для народа же «высшим совершенством» является принятие ограничений его прав. Другими словами, «ограничение», в целом, рассматривается автором «Трактата» как «совершенство» необходимое для общественного блага. Эти ограничения со стороны правительства не должны быть навязаны народом, а должны быть желанны самим государем. Также и народ обязан сам осознавать необходимость принятия на себя прав и обязанностей перед правителем и страной.

Во времена создания рассматриваемого политико-идеологического эссе существовали две диаметрально противоположные точки зрения на статус государя и положение его подданных. Кратко их можно обозначить как «диктатура монарха» и «диктатура народа». Тиба отвергает оба варианта, как «не соответствующие Пути правителя». Он предлагает рассматривать понятие «Путь правителя» не как нечто абстрактное, а как непосредственное руководство к действию и для государя, и для подданных эпохи Мэйдзи.

Тиба сильно отличался по своим воззрениям от типичных роялистов того времени, которые выступали за установление абсолютной монархии в стране. В связи с этим он выступает с критикой по отношению к тем «конфуцианцам, которые воспринимают Путь правителя как диктатуру благожелательного монарха». Тиба осознает, что Закон одинаково применим ко всем, и к правителю, и к его подданным, и что залогом гармоничного правления является принятие Конституции и создание Парламента.

Хотя сочинение Тиба на первый взгляд не всегда предполагает ясность изложения и изобилует повторами, можно констатировать, что оно составлено в традиционной манере политического эссе для данного региона и временного периода. Тиба рассуждает о Пути правителя, подкрепляя свои доводы разнообразными примерами, как из китайской, так и европейской истории. Более того, порядок подачи материала, по мнению автора, был не менее важен, чем содержание.